

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 15–22.
Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 3. P. 15-22.

Научная статья
УДК 81'37

КАТЕГОРИЯ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сергей Александрович Рябкин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
riabkins8@gmail.com

Аннотация. В предлагаемой статье автор рассматривает лингвистический аспект категории инструментальности, анализируя её как отражение связи между действием, субъектом, объектом и средством его выполнения в языковых системах. В исследовании прослеживается эволюция изучения этой категории, начиная с анализа падежных систем в работах Ч. Филлмора, Р. Якобсона и А. Вежбицкой, где инструментальность связывалась с творительным падежом как маркером орудия действия, и заканчивая современными подходами в рамках функциональной грамматики, представленными А. В. Бондарко. Особое внимание автором статьи уделено историческому и теоретическому контексту: от формального описания падежных форм в индоевропейских языках (например, социативно-инструментальное значение, отмеченное Антуаном Мейе) до изучения семантических функций и функционально-семантических полей (ФСП). В работе показано, как категория инструментальности, пройдя путь от морфологического анализа к исследованию смыслов, заняла место среди ключевых лингвистических категорий. В центре анализа – категориальная ситуация инструментальности. Она включает в себя субъект, целенаправленное действие и средство, с выделением трёх фаз деятельности акта (регулятивной, исполнительской и результативной). ФСП инструментальности описывается как полицентрическое поле, объединяющее средства-предметы (физические орудия) и средства-непредметы (абстрактные способы). В статье подчёркивается роль языка в структурировании отношений между действием и инструментом, выявляя универсальные черты (например, наличие инструментального значения в разных языках) и специфические особенности. Такой подход обогащает понимание человеческой деятельности, демонстрируя, как язык отражает взаимодействие человека с окружающим его миром на протяжении исторического развития через категорию инструментальности.

Ключевые слова: категория инструментальности, субъект, объект, инструмент, творительный падеж, функционально-семантическое поле, категориальная ситуация.

Для цитирования: Рябкин С. А. Категория инструментальности: функционально-семантический аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 15–22.

Original article

THE CATEGORY OF INSTRUMENTALITY: FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECT

Sergei A. Riabkin

Perm State University, Perm, Russia, riabkins8@gmail.com

Abstract. The proposed article is devoted to the linguistic aspect of the category of instrumentality, analysing it as a display of the relationship between the action, the subject, the object and the means of its performance in linguistic systems. The study traces the evolution of the study of this category, starting from the analysis of case systems in the works of Ch. Fillmore, R. Jakobson and A. Wierzbicka, where instrumentality was associated with the instrumental case as a marker of the instrument of action, and ending with modern approaches within the framework of functional grammar, presented by Alexander Bondarko. Particular attention is paid to the historical and theoretical context: from the formal description of case forms in Indo-European languages (e.g. the social-instrumental meaning noted by Antoine Meyer) to the study of semantic functions and functional-semantic fields (FSFs). The paper shows how the category of instrumentality, having travelled from morphological analysis to the study of meanings, has taken its place among the key linguistic categories. The analysis focuses on the categorical situation of instrumentality. It includes a subject, a purposeful action and a means, with the allocation of three phases of the activity act (regulatory, executive and effective). The FSF of instrumentality is described as a polycentric field uniting means-objects (physical instruments) and means-non-objects (abstract methods). The article emphasises the role of a language in structuring the relationship between an action and an instrument, revealing universal features (e.g., the presence of instrumental meaning in different languages) and specific features. This approach enriches the understanding of human activity by demonstrating how language reflects human interaction with the world around us through the category of instrumentality.

Keywords: the category of instrumentality, subject, object, instrument, instrumental case, functional-semantic field.

For citation: Riabkin S. A. The category of instrumentality: functional and semantic aspect. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;3:15-22. (In Russ.).

Введение

Лингвисты различных школ и направлений уже давно занимаются изучением категории инструментальности [Богородицкий 1935; Тихонов, Хашимов, Журавлева 2014; Филлмор 1968; Холле 2000; Якобсон 1985].

Данная категория находит отражение в структурах различных языков мира, поскольку люди в ходе своей жизнедеятельности, изменяя и адаптируя окружающий мир под свои нужды, использовали разнообразные инструменты. Важность инструментов в жизни людей доказывается присутствием различного рода средств, которые специализируются на передаче инструментального смысла.

Основная часть

Первоначально исследование категории инструментальности развивалось в контексте изучения становления и развития падежных систем. Чарльз Филлмор (1929–2014) в работе «Дело о падеже» предлагает рассматривать падеж как набор семантических отношений между именем и остальной частью предложения [Филлмор 1968: 24]. В своём труде лингвист выделяет такой падеж, как «инструменталис (I) – падеж неодушевленной силы или предмета, который включен в действие или состояние, называемое глаголом, в качестве его причины» [там же: 44].

В русском языке используется творительный падеж. В дальнейшем, с развитием общества, культуры и совершенствованием языка, использование в быту «инструментов» неуклонно увеличивалось, что в конечном счёте привело к тому, что в современном языке это значение стало основным для творительного падежа.

Значительный вклад по классификации падежной системы русского языка внес Р. О. Якобсон (1896–1982). В работе «К общему учению о падеже» языковед, отталкиваясь не от морфологической, как это было принято ранее, а от синтаксической природы падежа, выделяет общее и частные падежные значения. При этом исследователь подчеркивает, что «творительный особенно резко противопоставлен другим падежам» именно «в своем орудийном значении» [Якобсон 1985: 160].

Следующий этап исследования инструментального значения характеризуется его более широким толкованием. А. Вежбицкая (1938 – н. в.) в работе «Дело о поверхностном падеже» (1985) отмечала, что все ситуации, описываемые в русском языке, например, при помощи существительных в творительном падеже, воспринимаются как ситуации, в которых используется инструмент: «Главная функция творительного падежа в русском языке – это, конечно, указание на орудие действия («инструмент»). Мы говорим, что эта функция главная, поскольку так предположительно следует из самого названия падежа: творительный, или инструментальный, падеж идентифицируется в любом языке как падеж, имеющий среди своих функций функцию обозначения «инструмента» [Вежбицкая 1985а: 312].

Историческую перспективу дополняют труды других учёных. В. А. Богородицкий отмечает, что творительный падеж «может служить также для обозначения орудия, которым совершается действие» [Богородицкий 1935: 226]. В труде по сравнительно-историческому языкознанию, Поль-Жюль-Антуан Мейе (1866–1936), отмечает, что исторически концепция классического индоевропейского языкознания в качестве изначального значения индоевропейского творительного падежа рассматривает социативно-инструментальное значение: «Творительный указывает, с кем или с чем действие совершается (откуда значение: кем, чем)» [Мейе 2002: 353].

Если обратимся к словарям, то отметим схожие моменты. «Творительный падеж. Форма падежа, сочетающаяся с глаголом, именем существительным, именем прилагательным и выражающее значение субъекта действия, объекта пространственные временные отношения и т. д. Творительный инструментальный (орудийный) указывает на орудие посредством которого совершается действие» [Розенталь, Теленкова 1985: 317]. «Творительный прилагательный обозначает:

- 1) орудие действия (творительный инструментальный);
- 2) деятеля, а также действующий предмет (в страдательных оборотах);
- 3) объект действия;
- 4) пространственные и временные отношения;
- 5) способ и образ действия;

6) сравнение» [Тихонов, Хашимов, Журавлева 2014: 756]. При этом «орудийный объект выступает как косвенный объект, называющий орудие действия» и в выражается существительным в творительном падеже: *ударить палкой; открыть ключом* [там же: 229]. Творительный падеж действительно противопоставлен другим падежам из-за наличия орудия (инструмента) или способа.

Новый виток в исследовании инструментальности стал возможен благодаря функциональной грамматике А. В. Бондарко (1930–2016). Ученый использовал функциональный подход к языку, предметом анализа которого выступают имеющие

функциональную основу единства, именуемые функционально-семантическими полями (ФСП). Понятие поля в грамматике разрабатывается в отечественном языкознании с 1960–1970-х гг. (см., например, труды М. М. Гухман (1904–1989), В. Г. Адмони (1909–1993), Е. И. Шендельс (1916–1995), Е. В. Гулыга (1921–1996), Г. С. Щур (1929–1981) и других. Эта концепция опирается на теорию понятийных категорий И. И. Мещанинова (1883–1967) и учение В. В. Виноградова (1894–1969) о модальности как семантической категории смешанного лексико-грамматического характера.

И. И. Мещанинов, развивая идеи О. Есперсена (1860–1943), пишет, что некоторые смысловые компоненты общего характера «не описываются при помощи языка, а выявляются в нём самом, в его лексике и грамматическом строе»; этими категориями «передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде». С одной стороны, понятийные категории не существуют вне языка и обязаны иметь какое-то языковое выражение. С другой стороны, это выражение может быть самым разнообразным и не только грамматическим, но и лексическим [Мещанинов 1945: 195].

В. В. Виноградов выявил систему форм и способов выражения категории модальности в русском языке на уровнях синтаксиса, морфологии и лексики. Лексические элементы, выполняющие, по выражению Л. В. Щербы (1880–1944), «строевую роль», также вошли в эту систему [БРЭ].

Функционально-семантическое поле определяется как система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, фразеологических, лексико-синтаксических и т. д.), основывающихся на общности их функций. Сами же функции базируются на определённой семантической категории. Структура ФСП может быть различной: строго центрированной, с чётко определяемым ядром и периферией или слабо центрированной, полицентричной, опирающейся на некоторую совокупность языковых средств, которые не образуют единой системы форм [Шулежкова 2004: 385].

ФСП являются билатеральными единствами, характеризующимися наличием: плана содержания, который включает семантические категории (СК). СК трактуются как «основные инвариантные категориальные признаки (семантические константы), проявляющиеся в языковых значениях и функциях»; плана выражения, представленного элементами различных уровней языковой системы [Бондарко 2001: 27].

В основе каждого ФСП лежит определённая семантическая категория – тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обуславливает их взаимодействие [БРЭ].

Функциональный подход позволил глубже исследовать не только формальные проявления инструментальности, но и её функционально-семантическое содержание, связанное с конкретными ситуациями, где действие, субъект и средство переплетаются в единое целое. Категориальная ситуация инструментальности представляет собой лингвистическую конструкцию, в которой акцентируются отношения между действующим субъектом, целенаправленным действием и средством (инструментом), с помощью которого это действие осуществляется. Основные аспекты и характеристики этой ситуации можно выделить следующим образом.

1. Определение инструментальной ситуации

Инструментальная ситуация характеризуется наличием нескольких ключевых компонентов.

– Целенаправленное действие агентивного субъекта подразумевает его стремление к достижению конкретного результата. Результат представляет собой предполагаемый конечный пункт этой деятельности. Однако реальный конечный результат не всегда совпадает с целью [Арутюнова 1992: 14].

– Субъект целенаправленной деятельности может быть как отдельный человек, так и группа людей (семья, школьный класс, страна и другие). Эти субъекты выражают волю и/или прилагают усилия для достижения своей цели, что делает их агентивными субъектами. Такие группы не просто представляют собой скопление людей; у них есть конкретные цели и формальная структура – набор правил, связывающих участников. Эти правила определяют, в частности, способы передачи сообщений (приказов, инструкций и т. д.) и взаимодействие между участниками [Холле 2000: 16].

– Объект – это то, что подвергается воздействию, познанию или оценке со стороны агентивного субъекта или с которой он вступает в общение. Объекты могут быть как материальными – предметы, люди (в том числе и сам субъект, если он направляет свои действия на себя), общество в целом, так и идеальными – социально-общественные отношения, информация и т. п. Следовательно, одна и та же вещь может выступать в качестве субъекта и в качестве объекта целенаправленной деятельности [там же: 20].

– Средство (инструмент) выступает связующим звеном между целью и результатом с одной стороны, а с другой – оно опосредует влияние субъекта на объект. Это включает все, что человек использует для реализации своих намерений. В такое определение входят не только материальные средства (орудия, инструменты, вещества), но также действия человека, его свойства, отношения и т. д. [там же: 20].

2. Фазы деятельностного акта

Инструментальная ситуация может быть представлена как одна из трех возможных фаз любого деятельностного акта: 1) регулятивная фаза: средство, которое помогает реализовать цель; 2) исполнительская фаза: средство, используемое для выполнения действия; 3) результативная фаза: средство, которое способствует достижению результата [там же: 23].

3. Функционально-семантическое поле

Полицентрическое поле: Функционально-семантическое поле инструментальности включает два центра: 1) средство-предмет (орудие): физические объекты, используемые для выполнения действий; 2) средство-непредмет (способ): абстрактные методы или подходы к выполнению действий [Ямшанова 1991: 68–80].

Категориальная ситуация инструментальности является важным аспектом лингвистического анализа, позволяющим глубже понять, как язык отражает и структурирует отношения между действиями и средствами их выполнения [Багринцева, Зобнина 2024; Рябкин 2025; Яркова 2024, 2025], что помогает выявить универсальные и специфические черты языковых систем в контексте коммуникации и культурных особенностей.

Заключение

Категория инструментальности отражает эволюцию лингвистической мысли – от анализа падежных форм к исследованию их семантических функций и далее к комплексному изучению категориальных ситуаций в рамках функционально-семантических полей. Начиная

с работ Ч. Филлмора, Р. О. Якобсона, А. Вежбицкой и А. В. Бондарко, теория категории инструментальности прошла путь от формального описания к глубокому осмыслению её роли в языке и культуре.

Категориальная ситуация инструментальности, в свою очередь, позволяет увидеть, как язык структурирует отношения между действием, субъектом действия и средством действия, выявляя универсальные и специфические черты различных языковых систем. Этот подход не только обогащает теорию, но и помогает понять, как язык отражает человеческую деятельность и взаимодействие с миром.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М. : Наука, 1992. С. 14–23.
2. Багринцева О. Б., Зобнина О. А. Дефиниционный анализ лексических единиц «дед» / «дедушка» по данным русского языка // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 13. С. 86–92. EDN: CFDQEG
3. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М. : Соцэкгиз, 1935. 356 с.
4. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
5. Вежбицкая А. Дело о поверхностном падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1985. Вып. 15. С. 303–341.
6. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М. : УРСС, 2002. 510 с.
7. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. М. : МВИИЯ, 1945. № 1. С. 5–15.
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1985. 399 с.
9. Рябкин С. А. Функционирование имен прилагательных инструментальной семантики // Гуманитарные исследования. История и филология. 2025. № 18. С. 82–93. EDN: POVOLR
10. Тихонов А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др., под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2014. 840 с.
11. Тихонов А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др., под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 2. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2014. 814 с.
12. Филлмор Ч. Дело о падеже (1968) // Новое в зарубежной лингвистике. III / Общ. ред. В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого. М. : Издательская группа «Прогресс», 1999. С. 127–259.
13. Холле М. В. Инструментальные придаточные предложения и местоименные наречия как формы выражения категории инструментальности в современном немецком языке : дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 194 с. EDN: NLROLD
14. Шулежкова С. Г. История лингвистических учений. М. : Флинта: Наука, 2004. 400 с. ISBN: 5-89349-725-2 EDN: QRIWTH
15. Электронная версия Большой российской энциклопедии. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/269c.html> (дата обращения: март 2025).
16. Якобсон Р. О. К общему учению о падеже: общее значение русского падежа // Избранные работы. М. : Прогресс, 1985. С. 135–175.

17. Ямшанова В. А. Категория инструментальности в немецком языке. Л.: Ленинградский финансово-экономический институт, 1991. 150 с. EDN: TOYCTL
18. Яркова В. В. Особенности функционирования глаголов поля речи в аспекте актуализации инструментальности // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 15. С. 53–64. EDN: IQINJH
19. Яркова В. В. Функциональная грамматика: к вопросу о концептуальном аппарате // Гуманитарные исследования. История и филология. 2025. № 18. С. 35–53. EDN: DTXQEN

References

1. Arutyunova N. D. Yazyk tseli [Language of purpose]. *Logicheskiy analiz yazyka. Modeli deystviya* [Logical Analysis of Language. Models of Action]. Moscow, Nauka, 1992, pp. 14-23. (In Russ.).
2. Bagrintseva O. B., Zobnina O. A. Definitsonnyy analiz leksicheskikh edinit «ded» / «dedushka» po dannym russkogo yazyka [Definitional analysis of the lexical units "grandfather" / "grandfather" based on Russian language data]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanities. History and Philology]. 2024, no. 13, pp. 86-92. (In Russ.). EDN: CFDQEG
3. Bogoroditskiy V. A. Obshchiy kurs russkoy grammatiki [General course of Russian grammar]. Moscow, Sotsekgiz, 1935, 356 p. (In Russ.).
4. Bondarko A V. Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii [Principles of functional grammar and issues of aspectology]. 2th ed., Moscow, Editorial URSS, 2001, 208 p. (In Russ.).
5. Vezhbitskaya A. Delo o poverkhnostnom padezhe [The Case of the Superficial Case]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New developments in foreign linguistics]. Moscow, Progress, 1985, iss. 15, pp. 303-341. (In Russ.).
6. Meye A. Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoevropeyskikh yazykov [Introduction to the Comparative Study of Indo-European Languages]. Moscow, URSS, 2002, 510 p. (In Russ.).
7. Meshchaninov I. I. Ponyatiynye kategorii v yazyke [Conceptual categories in language]. *Trudy Voennogo instituta inostrannykh yazykov* [Proceedings of the Military Institute of Foreign Languages]. Moscow, MVIIYa, 1945, no. 1, pp. 5-15. (In Russ.).
8. Rozental' D. E., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary and reference book of linguistic terms]. 3th ed., Moscow, Prosveshchenie, 1985, 399 p. (In Russ.).
9. Ryabkin S. A. Funktsionirovanie imen prilagatel'nykh instrumental'noy semantiki [The functioning of adjectives of instrumental semantics]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanities. History and Philology]. 2025, no. 18, pp. 82-93. (In Russ.). EDN: POVOLR
10. Tikhonov A. N. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatyi. Russkiy yazyk [Encyclopedic Dictionary and Reference Book of Linguistic Terms and Concepts. Russian Language]. Vol. 1, 2th ed., Moscow, FLINTA, 2014, 840 p. (In Russ.).
11. Tikhonov A. N. Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatyi. Russkiy yazyk [Encyclopedic Dictionary and Reference Book of Linguistic Terms and Concepts. Russian Language]. Vol. 2, 2th ed., Moscow, FLINTA, 2014, 814 p. (In Russ.).
12. Fillmor Ch. Delo o padezhe (1968) [The Case of the Fall (1968)]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New developments in foreign linguistics]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1999, pp. 127-259. (In Russ.).
13. Kholle M. V. Instrumental'nye pridatochnye predlozheniya i mestoimennye narechiya kak formy vyrazheniya kategorii instrumental'nosti v sovremennom nemetskom yazyke [Instrumental clauses and pronominal adverbs as forms of expression of the category of instrumentality in modern German]. PhD thesis. Saint Petersburg, 2000, 194 p. (In Russ.). EDN: NLROLD
14. Shulezhkova S. G. Istoriya lingvisticheskikh ucheniy [History of linguistic teachings]. Moscow, Flinta, Nauka, 2004, 400 p. (In Russ.). ISBN: 5-89349-725-2 EDN: QRIWTH

15. Elektronnaya versiya Bol'shoy rossiyskoy entsiklopedii [Electronic version of the Great Russian Encyclopedia]. (In Russ.). Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/269c.html> (accessed: mart 2025).
16. Yakobson P. O. K obshchemu ucheniyu o padezhe: obshchee znachenie russkogo padezha [On the general teaching of case: the general meaning of the Russian case]. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow, Progress, 1985, pp. 135-175. (In Russ.).
17. Yamshanova V. A. Kategoriya instrumental'nosti v nemetskom yazyke [The category of instrumentality in German]. Leningrad, Leningradskiy finansovo-ekonomicheskij institut, 1991, 150 p. (In Russ.). EDN: TOYCTL
18. Yarkova V. V. Osobennosti funktsionirovaniya glagolov polya rechi v aspekte aktualizatsii instrumental'nosti [Features of the functioning of verbs in the field of speech in the aspect of actualization of instrumentality]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanities. History and Philology]. 2024, no. 15, pp. 53-64. (In Russ.). EDN: IQINJH
19. Yarkova V. V. Funktsional'naya grammatika: k voprosu o kontseptual'nom apparate [Functional grammar: on the issue of conceptual apparatus]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanities. History and Philology]. 2025, no. 18, pp. 35-53. (In Russ.). EDN: DTXQEN

Информация об авторе

С. А. Рябкин – аспирант,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

S. A. Ryabkin – Postgraduate Student, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 25.06.2025.